

В глазах Сюй Фусы характер Се Лина действительно требовал исправления. Тот был эгоцентричен, совершенно не считался с чувствами других и являлся отличным кандидатом в тираны.

Жаль только, что Сюй Фусы играл не в «воспитание деспота».

Се Лин не выдержал, и слёзы покатались из его глаз. Он вытер их рукой, а когда придворные попытались помочь, рыдая крикнул: «Прочь!»

Сюй Фусы, почувствовав, что время пришло, присел на корточки и смягчил голос:

— Это Вы, Ваше Высочество, не явились на урок. Это Вы изводили слуг, швыряли вещи и грозили отрубить Вашему слуге голову. Почему же теперь плачете так горько?

Се Лин всхлипывал.

Детские слёзы падали крупными каплями, словно жемчужины. От плача ресницы его слиплись, став влажными, а на личике, в котором уже угадывалась будущая красота, читались обида и тоска, вызывающие жалость.

Сюй Фусы вздохнул, поднял мальчика на руки. Се Лин не сопротивлялся. Учитель, мягко похлопывая ребёнка по спине, сказал:

— Ваше Высочество, не плачьте больше. Это Ваш слуга виноват. Просто ранее, увидев, как Вы под палящим солнцем оседлали надзирателя, а на земле адела его кровь, я вспомнил о некоторых неприятных событиях прошлого и на мгновение утратил над собой власть.

Се Лин обвинил его шею ручками и, прерываясь от всхлипов, произнёс:

— Ты... ты обругал Ваше Высочество.

— Никто никогда не смел так бранить Ваше Высочество.

Сюй Фусы ещё немного его успокоил.

Система была просто безмолвна от такого приёма. Сюй Фусы, можно сказать, досконально изучил детскую натуру, и теперь все радости и печали Се Лина были в его руках.

Успокоив ребёнка, он продолжил урок. Тем временем подошёл вызванный слугами император Янь. Постояв у окна и увидев, как Се Лин сидит на стуле и внимательно слушает, он некоторое время наблюдал, а затем перевёл взгляд на юного отрока напротив. Выражение его лица ничего не выдавало.

— Ваше Величество... — начал было придворный, но император жестом остановил его. Он понаблюдал ещё немного, затем развернулся и удалился.

Сюй Фусы знал, что император ушёл. Он поднёс чашку, отпил немного воды, чтобы смочить горло, и на уголках его губ застыла едва уловимая улыбка.

Спустя некоторое время Се Лин занял первое место на ежемесячном испытании принцев, и император Янь издал указ, назначив Сюй Фусы учителем наследника. Прежнего Великого наставника перевели на другую гражданскую должность.

Хотя пост Великого наставника не давал реальной власти, положение учителя наследного

принца было весьма высоким. А Сюй Фусы стал самым молодым из удостоенных этой чести, мгновенно прославившись на весь двор.

Тогда он был на пике славы, совсем не то, что сейчас... Сюй Фусы меланхолично посмотрел на выпавший волос, зажатый в пальцах.

— Лысею.

Наконец-то он столкнулся с величайшей проблемой своей жизни — выпадением волос.

Собрав выпавший волос, он переоделся и направился в кабинет проведать Е Цзысиня. В последнее время требования к тому стали строже, но, к счастью, Е Цзысинь ни на что не жаловался и выполнял всё, что ему говорили.

Приближалась зима, и воздух стал ощутимо холоднее. Во дворе опавшие листья укрыли землю плотным слоем, и, ступая по ним, можно было слышать мягкий хруст.

Сюй Фусы сел рядом с Е Цзысинем, листая книгу. Через некоторое время юноша отложил кисть, немного помедлил и окликнул:

— Учитель.

Сюй Фусы повернул голову:

— В чём дело?

— Завтра... можно мне отпроситься на один день?

— По какой причине?

Щёки юноши слегка зарумянились, но он промолчал. Сюй Фусы отложил книгу и спокойно произнёс:

— Полюбил девушку? Завтра свидание?

Лицо юноши запылало ещё сильнее. Он тихо «Угу» подтвердил догадку учителя.

Сюй Фусы посмотрел на него некоторое время и наконец сказал:

— Цзысинь, скоро будет Столичный экзамен. Я рад, что у тебя появилась любимая девушка, но я надеюсь, ты полностью сосредоточишься на подготовке к экзамену. На другие вещи лучше тратить поменьше сил.

— Завтра можешь не приходить. Но только завтра.

Е Цзысинь опустил голову и ответил:

— Слушаюсь.

На следующий день он не появился.

Раз в неделю Сюй Фусы давал ученикам выходной, и на этот раз решил отпустить всех. Узнав об этом, Ли Сяо был на седьмом небе от счастья и помчался домой собираться на встречу с Хэ Вань.

Семьи Хэ и Ли уже провели переговоры и склонялись к помолвке. В эпоху Янь женщины обладали правом самостоятельного выбора супруга. Это право, по предложению императорского наставника Су Дэна, было решительно введено молодым тогда императором Се Лином всего пять-шесть лет назад.

Глуповатый вид Ли Сяо вызывал у остальных одноклассников жгучую зависть, и они не могли скрыть едкой горечи в голосах.

Когда все ученики академии разошлись, Сюй Фусы собрал вещи и вышел в одиночестве.

Погода становилась прохладнее, опавшие листья ковром лежали на земле. На улицах было многолюдно; милостивые девушки, проходя мимо Сюй Фусы, украдкой поглядывали на него, а знакомые, встречаясь, тихо с ним здоровались.

Сюй Фусы отвечал улыбкой, но во взгляде его читалась отстранённость.

У обочины стояло множество лотков. Сюй Фусы кое-что прикупил и уже собрался возвращаться, как вдруг столкнулся с кем-то. Раздался лёгкий испуганный возглас, и он отступил на шаг:

— Прошу прощения, сударыня, это я проявил невнимательность.

— Этот наглец, как ты смеешь...

— Хуань Цуй.

Юная девица в изумрудном шёлковом платье остановила служанку и, покачав головой, обратилась к Сюй Фусы:

— Это не вина господина. Мы с этой глупышкой болтали и не смотрели под ноги.

Осенний ветерок колыхнул подол её платья. Сюй Фусы увидел её лицо и замер.

Юную девицу тоже поразила его внешность, затем она улыбнулась, и её глаза засветились ясным блеском.

— Господин?

Служанка притихла. Сюй Фусы опомнился, но взгляд его не отрывался от лица девушки, отчего её щёки постепенно залились румянцем.

Отстранённость в его глазах растаяла, уступив место нежности.

— Кажется, я никогда не видел вас прежде. Вы приехали сюда полюбоваться видами?

Наньцзян славился своими живописными местами, и неудивительно, что сюда стекалось множество желающих их увидеть.

Девушка понизила голос:

— Я недавно переехала сюда вслед за отцом, потому господин и не мог меня видеть.

Они перекинулись ещё несколькими фразами, после чего девушка сказала, что ей пора домой, смущённо улыбнулась и прошла мимо. Сюй Фусы проводил её взглядом и, обернувшись,

заметил на земле упавший платок.

На нём была вышита фамилия «Су».

— Су... — Сюй Фусы сжал платок в руке, а затем тихо рассмеялся.

В его памяти всплыла девушка в школьной форме, которая, показывая «V» жестом пальцев перед камерой, говорила, что в будущем выйдет замуж за брата Сюя. А потом она стояла перед ним и произносила: «Брат Сюй, у меня есть любимый человек. Мы можем расторгнуть помолвку?»

Сюй Фусы никогда не думал, что в ином мире увидит девушку, как две капли воды похожую на свою невесту.

Такое же лицо, такие же любимые цвета в одежде, и даже фамилия одинаковая.

— Система, возможно, я должен тебя поблагодарить.

Он спрятал платок, в уме уже выстраивая план.

Он любил ту девушку так долго, что даже увидев в другом мире её подобие, ощутил лишь одно желание.

Он хотел взять её в жёны, обеспечить ей лучшую жизнь. Он хотел состариться вместе с ней.

Осенние краски сгущались, а холод — усиливался.

В академии Циншань ученики уже облачились в ватные халаты. Ли Сяо, закончив писать эссе по текущим делам, потянулся.

— Цзысинь, ты закончил?

Е Цзысинь отложил кисть.

— Закончил.

Ли Сяо взял его работу, пробежал глазами и, цокая языком, покачал головой:

— Неудивительно, что учитель так тебя ценит. По сравнению с твоим, моё сочинение — бледная тень.

Он и сам чувствовал, что сильно продвинулся, но почему-то всегда оставался на шаг позади Е Цзысиня. Впрочем, Ли Сяо не завидовал — он и себя считал весьма неплохим.

К тому же...

Он потянул Е Цзысиня за рукав и понизил голос:

— А у тебя как с той твоей двоюродной сестрицей, с которой вы взаимностью пылаете? Как дела?

— Говорю тебе, моя Вань — просто чудо. И красивая, и всегда меня хвалит, и даже одежду мне шьёт и присылает.

— Завидуешь? Ревнуешь? У тебя такого нет!

На лице юноши читалось самодовольство. Е Цзысинь же холодно ответил:

— Мне это не нужно.

Всё, что ему было нужно, — чтобы в поле зрения учителя был только он один.

<http://bllate.org/book/15951/1426211>